

Жун Цзянь, услышав эту новость, на мгновение застыл в недоумении. Как так получилось, что в первый же день возобновления занятий ему назначили дополнительные уроки?

Наступило время полуденного отдыха. Сейчас погода стала холоднее, и во дворце выделили специальный двор, где принцесса могла отдохнуть после занятий.

Рассеянно съев несколько кусочков пресной еды и перелистывая книгу, Жун Цзянь увидел, как Мин Е вошел в комнату.

Мин Е сказал:

— Ваше Высочество, за пределами Сада Небесной Воды стоит на коленях служанка.

Жун Цзянь еще не успел спросить, что случилось, как Мин Е продолжил:

— Это служанка драгоценной супруги Сяо. Вчера она собрала в Саду Неумелости плохие цветы, не справилась с заданием, и ее наказали, заставив стоять на коленях до наступления темноты.

Жун Цзянь сразу все понял.

Вчера он перехватил императора у драгоценной супруги Сяо, и она, конечно, была недовольна, но не могла сказать ничего открыто, поэтому решила выместить злость таким способом. Она наказала служанку за инцидент в Саду Неумелости, а вчера старшая принцесса также оказалась в опасности в том же саду. Люди во дворце весьма проницательны и сразу связали эти два события. А Сад Небесной Воды находится на пути из Покоев Янфу во Дворец Вечной Радости, так что драгоценная супруга Сяо поставила служанку на колени именно там, чтобы Жун Цзянь увидел ее по дороге домой и почувствовал неловкость.

На самом деле Жун Цзянь не обращал внимания на зависть и злословие за спиной, ведь он все равно не слышал этих слов. Но принцип «не трогай меня, и я не трону тебя» был для него важным. Если кто-то страдал из-за него, даже если это был посторонний человек, Жун Цзянь не мог остаться в стороне.

Мин Е наблюдал, как Жун Цзянь встал и направился к Саду Небесной Воды.

Он не стал уговаривать его доесть, зная, что Жун Цзянь больше не притронется к еде.

Для Мин Е этот инцидент был ничтожным, и он даже не считал нужным сообщать о нем Жун Цзяню.

Зная характер Жун Цзяня, Мин Е понимал, что тот не обратит внимания на злословие в свой адрес, даже быстро забудет о нем. Но если кто-то пострадает из-за него, Жун Цзянь запомнит это и будет сожалеть.

Жун Цзянь был именно таким человеком, выделяющимся в глубинах дворца.

Поэтому Мин Е все же рассказал ему.

Жун Цзянь быстро шел, даже слегка нарушая этикет, почти бегом, и наконец достиг места, о котором говорил Мин Е.

Дорога за пределами Сада Небесной Воды была главной, и сейчас, в полдень, было самое оживленное время. Слуги и служанки, проходя мимо, невольно обращали внимание на

стоящую на коленях девушку.

Во дворце наказания за ошибки были обычным делом, но заставить кого-то стоять на коленях в таком месте — это не только наказание, но и публичное унижение, после которого карьера служанки была бы разрушена. Это было слишком жестоко.

Люди вокруг шептались, спрашивая, что случилось, из какого дворца эта служанка и какое серьезное преступление она совершила, чтобы заслужить такое строгое наказание.

Рядом с ней стояли несколько служанок из Дворца Нефритового Лотоса, одна из которых, Мэй Юнь, была доверенным лицом драгоценной супруги Сяо.

Те, кто был в курсе событий, догадывались, что это связано с конфликтом между драгоценной супругой Сяо и старшей принцессой.

Когда Жун Цзянь появился на дороге, все вокруг устремили на него взгляды.

Жун Цзянь проигнорировал эти взгляды и направился прямо к группе.

Служанка Лин Сун стояла на коленях уже некоторое время. Холодные каменные плиты ранней зимы леденили ее колени, вызывая острую боль, но двигаться она не могла — это только усугубило бы наказание. Кроме того, она не позволяла себе показывать свою слабость на публике.

Она просто терпела, надеясь, что это скоро закончится.

Вдруг она услышала вопрос:

— Что случилось?

Лин Сун слегка подняла голову и увидела лицо невероятной красоты. Длинная юбка опустилась перед ней.

Это была старшая принцесса.

Главная служанка, Мэй Юнь, поклонилась Жун Цзяню и спокойно ответила:

— Ваше Высочество, вчера драгоценная супруга Сяо приказала ей собрать цветы в Саду Неумелости, но эта глупая служанка выбрала несвежие цветы, что вызвало раздражение у госпожи, и она приказала ей стоять здесь на коленях, чтобы та подумала о своих ошибках.

Жун Цзянь слегка кивнул, даже не дослушав ее, и сразу сказал:

— Сы Фу, помоги этой девушке встать.

Мэй Юнь замерла, не успев понять, что только что произошло, как маленький евнух за спиной принцессы подошел, чтобы поднять Лин Сун.

Как это возможно? Это было совсем не то, что она обсуждала с госпожой во дворце.

В ее понимании, это задание не было сложным. Принцесса всегда старалась никого не обижать, и этот инцидент был лишь способом для госпожи выпустить пар, не навлекая на себя гнев старшей принцессы.

Почему же старшая принцесса вмешалась сейчас? Вокруг было столько людей, все смотрели.

Мэй Юнь собралась с духом. Она была всего лишь служанкой и не могла остановить принцессу, но попыталась убедить ее разумными доводами:

— Ваше Высочество, эта служанка совершила ошибку...

Жун Цзянь уже начал терять терпение. Он не понимал, что за люди во дворце, которые ради устрашения готовы унижать других, не считая их за людей, и спокойно сказал:

— Передай драгоценной супруге Сяо, что хотя эта служанка и совершила ошибку, она уже достаточно долго стояла на коленях. Наша династия ценит милосердие, и этого достаточно. А я нахожу ее умной и симпатичной и хочу взять ее к себе в услужение.

Жун Цзянь не понизил голос, и после этих слов вокруг воцарилась тишина. Даже проходящие мимо слуги остановились, наблюдая за этой сценой.

Старшая принцесса всегда имела репутацию кроткой и миролюбивой, избегающей конфликтов и заботящейся только о себе. Никогда раньше она не вступалась за простую служанку, демонстрируя почти вызывающую дерзость. Мэй Юнь была ошеломлена и лишь через несколько мгновений смогла пробормотать:

— Да, да, как прикажете, Ваше Высочество.

Жун Цзянь подумал, что он уже поссорился с императором и вдовствующей императрицей, так что один конфликт с драгоценной супругой Сяо его не пугал.

Он улыбнулся:

— Если драгоценная супруга Сяо не согласна, пусть сама придет во Дворец Вечной Радости и заберет ее. Я буду ждать ее паланкина.

Мэй Юнь и другие служанки из Дворца Нефритового Лотоса не осмелились ответить на это. Они замерли, не зная, как доложить обо всем драгоценной супруге Сяо.

Слуги на главной дороге также были поражены. Кто мог подумать, что сегодняшняя попытка драгоценной супруги Сяо устроить старшую принцессу обернется таким позором для нее самой?

Лин Сун, которую подняли на ноги, все еще была в замешательстве.

Старшая принцесса сделала это ради собственного престижа?

Но как бы то ни было, именно старшая принцесса спасла ее. Лин Сун молча подумала, что она должна запомнить эту доброту.

Затем старшая принцесса взяла ее за запястье, наклонилась и потрогала ее колени, с беспокойством спросив:

— Как холодно! Сколько ты уже стоишь на коленях? Не повредила ли ты их?

Сегодня был пасмурный день, небо было покрыто тучами, и все вокруг было холодным.

Только рука старшей принцессы была теплой, и даже через одежду Лин Сун чувствовала ее

тепло.

Ее голос дрожал, но не от холода, и она тихо, осторожно ответила:

— Ваше Высочество, я в порядке.

Жун Цзянь не мог не беспокоиться. В древние времена медицина была не так развита, как в современном мире, и он боялся, что молодая служанка могла повредить кости от холода. Он приказал:

— Сы Фу, сначала отведи ее обратно, а затем найди врача, чтобы осмотреть ее. Передай, что это мой приказ, и пусть придет главный врач из больницы, который лучше всех разбирается в костях.

Сы Фу поспешно согласился и увел служанку.

После того как дело было улажено, Жун Цзянь вздохнул с облегчением и вспомнил, что не пообедал. Он почувствовал голод и решил вернуться, чтобы поесть.

Жун Цзянь сегодня старался избегать общения с Мин Е наедине и не хотел разговаривать, но на обратном пути, без Сы Фу, они остались вдвоем.

Мин Е шел на два шага позади Жун Цзяня и вдруг спросил:

— Почему Ваше Высочество сегодня все время избегает меня?

Жун Цзянь остановился и замялся:

— К-как так...

Мин Е, услышав это, небрежно сказал:

— Это значит, что Вы использовали меня, а теперь выбросили? Вчера Вы еще говорили, что ученик чрезвычайно благодарен учителю и будет сопровождать его, пока тот пишет статью.

Эти дерзкие слова, конечно, нельзя было говорить вслух.

Однако, если бы Мин Е не упомянул вчерашний вечер, Жун Цзянь бы не вспомнил о том, как он проснулся утром и увидел что-то рядом с подушкой.

Мин Е смотрел на Жун Цзяня сверху вниз и спросил с безразличием:

— Ваше Высочество, у Вас покраснело лицо. Что случилось?

— Вы еще не выздоровели?

Жун Цзянь подумал, что не хочет смотреть на него.

Жун Цзянь наклонил голову, слегка нахмурившись, и посмотрел на Мин Е.

Автор хотел сказать:

Цзянь Цзянь: Не обижайте меня!

Завтра выходные, все радуются отпуску!

Спасибо за чтение, оставляйте комментарии, разыграю двадцать красных конвертов!
Спокойной ночи! Чмок!

<http://bllate.org/book/16310/1471606>